

Женщины-водолазы

Накануне Дня водолаза мы вспоминаем об отважных женщинах-водолазах нашей страны, проводивших сложные и опасные работы под водой в водолазном снаряжении или подводных аппаратах. Женщинам нередко запрещали производить подводные работы – их жалели и старались оградить от непосильного труда. Но приходится считаться с реальностью: женщины-водолазы были, есть и будут.

В нашей стране первыми женщинами под водой стали ученые. Их погружения положили начало целому разделу подводных работ – подводным исследованиям. В конце 1920-х годов прошлого века морской геолог Мария Кленова освоила отечественный обитаемый подводный аппарат «Снаряд ЭПРОНа» и вентилируемое водолазное снаряжение.

В конце 1930-х появились кислородные дыхательные аппараты и довольно удобные гидрокombineзоны. Перед Великой Отечественной войной водолазов-спасате-

лей ОСВОД вывели из-под действия водолазных правил. Множество девушек, воспользовавшись послаблением, а также широким распространением нового снаряжения, стали «легководолазами». Это было очень вовремя – переучившись на вентилируемое снаряжение, девушки заменили на водолазных работах мужчин, ушедших на фронт. После войны юридических оснований для обучения женщин профессии водолаза не стало – ОСВОД ликвидировали, а спасателей причислили к водолазам.

Первая женщина-гидронавт

Мария Васильевна Клёнова (1898–1976) – выдающийся геолог, основатель в СССР морской геологии. Мария Васильевна – выпускница МГУ, начала свою научную деятельность в 1925 году. Участвовала в многочисленных морских экспедициях, разработала методику составления грунтовых карт морей. Под ее руководством было составлено свыше 150 грунтовых карт для Баренцева, Белого и Каспийского морей и около 200 специальных карт для Военно-морского флота.

Как только в нашей стране в 1923 г. появился гидростат ЭПРОН (глубоководный снаряд с предельной глубиной погружения 150 м), Мария Васильевна добилась его научного применения. В 1927 году она неоднократно погружалась в гидростате в районе Балаклавы. Мария Васильевна – первая женщина-гидронавт!

В 1937 году Марию Васильевну утвердили в звании профессора в области геологии моря и постановлением Высшей Аттестационной Комиссии от 11 мая 1937 г. ей была присвоена ученая степень доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации.

За работу в военное время в 1943 году Мария Васильевна была награждена орденом Трудового Красного Знамени. После Великой Отечественной войны Мария Васильевна проделала огромную научную работу. В 1951 году за заслуги перед отечеством ее наградили орденом Ленина, в 1975 году – орденом «Знак Почета». А в 1969 году Мария Васильевна

была удостоена звания Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР. Ее именем названы горы на побережье Русской гавани на Новой Земле, где она проводила исследования в 1920-е годы.

Мария Клёнова была смелой и самоотверженной женщиной, первопроходцем в своей науке. Помимо погружений в гидростате, Мария Васильевна проводила исследования в арктических льдах и штормовой Атлантике, высаживалась на ледяной шельф Антарктиды и на дрейфующие льдины в Северном Ледовитом океане. Она прожила незаурядную, удивительную жизнь, вырастив когорту благодарных учеников.

Нина Соколова

По свидетельству историков ЭПРОНа, первой женщиной — профессиональным водолазом в нашей стране была Нина Васильевна Соколова (1912–2001). Гидротехник по образованию, с 1936 года она руководила отрядом водолазов ЭПРОНа, выполнявшим подводно-технические работы по укреплению береговой линии в районе города Сочи. Будучи человеком очень ответственным, она освоила водолазное дело, чтобы лично убеждаться в качестве проведенных подводных работ. Впоследствии окончила водолазные курсы. Начальник ЭПРОНа, контр-адмирал Фотий Крылов подписал свидетельство, разрешающее ей подводные спуски до 10-метровой глубины. Для того времени это был единственный документ такого рода.

Еще перед войной Нина Соколова прошла боевое крещение в Баренцевом море во время советско-финской кампании. А с первых дней Великой Отечественной войны она служила на Ладоге военным инженером и водолазом в составе 27-го аварийно-спасательного отряда Балтийского флота. Водолазы выполняли огромное количество работ по поддержанию Дороги жизни, работали в тяжелейших условиях блокады, под артобстрелами и налетами вражеской авиации.

Весной 1942 года по предложению Нины Васильевны был проложен Ладожский подводный трубопровод для снабжения блокадного Ленинграда жидким топливом. Трубопро-

вод протяженностью 35 км был проложен в рекордно короткие сроки (полтора месяца), и за 10 месяцев его существования по нему в Ленинград поступило свыше 40 000 тонн горючего. Топливо, электроэнергия (отряд Соколовой проложил электрокабель по дну Ладоги) и продовольствие, доставленные в Ленинград, спасли тысячи жизней жителей и защитников блокадного Ленинграда. Именно Нина Васильевна была автором идеи проведения подводного трубопровода в Ленинград.

Нина Васильевна Соколова была награждена двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны, орденом «Знак Почета» и многими медалями, ей было присвоено звание инженер-полковник. Вышла в отставку она в 1958 году. Запись в ее личной водолазной книжке свидетельствует, что первая женщина-водолаз провела под водой 644 часа. (О подвиге Нины Соколовой — в № 4 журнала «Нептун» за 2012 г.)

Девушки-водолазы на войне

В середине 1930-х годов ОСВОД получил разрешение готовить женщин-спасателей, и во многих городах страны на курсы легководолазов-спасателей ОСВОДа пришли сотни девушек. В 1939 году был даже снят короткометражный документальный фильм «Женщины-водолазки». Особенно увеличился приток женщин на водолазные курсы перед началом Великой Отечественной войны. Впоследствии это сыграло важную роль — женщи-

ны на водолазных работах заменили мужчин, ушедших на фронт.

В то время в ОСВОД стали поступать отечественные кислородные дыхательные аппараты и гидрокостюмы Э-1. Небольшие по размеру и весу автономные дыхательные аппараты комплектовались гидрокостюмами, которые были значительно легче и удобней водолазной рубахи вентилируемого снаряжения. Конечно, это снаряжение значительно больше подходило женщинам.

С началом войны девушек, отучившихся на курсах, привлекли на службу при организации на Волге аварийно-судоподъемных отрядов. Нередко в отрядах им приходилось переучиваться для работы в вентилируемом снаряжении — кислородные дыхательные аппараты были далеко не везде.

В Сталинградском аварийно-судоподъемном отряде № 1 было 17 девушек. В их числе — Дина Гусева, Ира Рассимович, Гертруда Шишкина, Нина Гуляева, Аня Тимофеева, Ира Иванова, Аня Гальцева, Клава Петрова. Вместе с военными водолазами они под бомбежками поднимали со дна Волги боезапас с затонувших судов, извлекали тела погибших, участвовали в судоподъемных работах, освобождали гребные винты тральщиков от намотавшихся тросов, проволоки и сетей. Девушки работали в автономных дыхательных аппаратах ИПА, не выходя из воды иногда по 2 часа. Работать приходилось ночью, в холодной воде.

Александр Борисович Королев в книге «Водолазки. Первые среди равных» публикует воспоминания этих мужественных девушек.

Из воспоминаний Дины Гусевой: «Родилась я в Сталинграде в 1922 году. До войны окончила школу и одновременно курсы легководолазов. Летом 1940—1941 гг. работала водолазом-спасателем: дежурила на городском пляже, на левом берегу Волги, у местечка Бакалда. Неоднократно приходилось спасать утопающих. Не всех удавалось спасти. Иных выносила, чтобы передать родственникам для похорон. Словом, к работе с утопленниками я стала привыкать.

Началась война, и Сталинград стал фронтовым городом. Невозможно словами передать все увиденное и пережитое! Меня и еще нескольких спасателей направили в отряд, который только сформировался на дебаркадере местной пристани. Это было в августе 1942 года. Мы, девчата, и несколько парней проходили в это время ускоренную переподготовку по освоению вентили-

Водолаз Аня Гальцева. В период Сталинградской битвы выполняла подводные работы на Волге по расчистке фарватера

Водолаз Дина Гусева. В период обороны Сталинграда под обстрелом противника выполняла подводные работы на Волге — подъем оружия и боезапаса с затопленных судов

Особенно увеличился приток женщин на водолазные курсы перед началом Великой Отечественной войны. Впоследствии это сыграло важную роль — женщины на водолазных работах заменили мужчин, ушедших на фронт.

руемого снаряжения. Руководителем этой переподготовки был наш, сталинградец, старшина водолазной станции Савелий Мельник. Через неполную неделю он устроил нам экзамен. Стоя на палубе крана, он бросал ведро в Волгу и давал нам задание пойти в воду, обследовать дно, найти ведро и вынести его на катер. Экзамен мы сдали — и сразу же в дело.

Дел было невпроворот. Сняв с плавкрана водолазное снаряжение, мы на катере с мотористом Сашей Орловым и командиром отряда младшим лейтенантом И.С. Горбенко отправились вниз по Волге в район Каменного Яра, чтобы помочь судоподъемной группе лейтенанта Т.С. Кабакова разгрузить имущество с затонувшего парохода «10 лет Комсомольской правды», погибшего 31 июля 1942 года на Поповицком перекате. Фашистские самолеты не дали возможность закончить эту работу.

В перерывах между бомбежками мне пришлось вместе с другими водолазами-парнями хорошо поработать под водой на извлечении разного имущества, в том числе медицинского, с пасса-

жирских пароходов «Ильич», «Мартын Лядов», «Виктор Хользунов», «Петр Чайковский».

И все, что мы поднимали из воды, представитель штаба Сталинградского фронта без промедления отправлял по назначению. В первую очередь искали и поднимали оружие: снаряды обычные артиллерийские, снаряды реактивные для «Катюш», пулеметы, автоматы и пистолеты погибших и даже винтовки, бинокли, медицинское имущество. А позже стали доставать погибших. Их было много, но редко кто был в целом виде. Их хоронили здесь же, на берегу.

Работа эта в санитарно-эпидемиологическом плане была очень опасна. Спускались мы в теплую Волгу в летней рубашке без рукавиц. И когда выходили и раздевались, то кожа на руках вскоре покрывалась пятнами — язвами от разложившихся трупов. Не у всех парней такая работа получалась. Мне лично очень помогла в этом плане предвоенная осведомская служба на сталинградских пляжах.

На Волгу, в родной город, я вернулась уже после войны. А тогда, военной судьбой, я попала на Днепр и войну окончила в Германии».

Из воспоминаний Ирины Рассимович:

«Сейчас мне смешно вспоминать, что я когда-то была водолазом, смелой отважной девчонкой, спортсменкой, секретарем комсомола. На фронт не отпускали. Окончила курсы в мае 1941 года и в октябре была откомандирована в город Городец на курсы инструкторов легководолазного дела Союза ОСВОДа СССР. В марте 1942 была назначена инструктором водолазного дела Горьковского горсовета. До Сталинграда успела

выпустить большую группу легководолазов для Горьковской области.

Однажды на корабль Волжской военной флотилии в Горьком был вызван водолаз. Начальник ГорОСВОДа Архипов взял меня с собой на этот корабль. Команда была шокирована, увидев водолаза-девчонку. В то время девушке вступать на палубу корабля было не положено. Архипов уговорил командира и стал готовить меня к погружению. Мне показали оброненные в воду детали зенитки. Я долго, до последнего глотка воздуха, искала детали на дне. Нашла больше, чем предполагалось, вынесла наверх. На корабле раздался гром аплодисментов! Для меня была приготовлена награда: горячая баня с мылом и хороший обед. Все это в то время было большим счастьем.

2 августа 1942 года предписанием начальника Водолазно-судоподъемной службы на внутренних водных путях СССР я с большой группой военных, водолазов, взрывников была направлена в Сталинград в аварийно-судоподъемный отряд лейтенанта Сухарева. В ходе работ я разгружала под водой боеприпасы с затонувших барж. Их сразу же грузили на машины и отправляли по назначению. Налеты немецкой авиации вскоре участились, бомбежки стали сильнее. Наш плавкран вывели из затона на рейд. Там тоже было много работы.

22 августа я готовилась к спуску. В то время к нам стала приближаться черная туча фашистских самолетов. Весь город пылал. Пароходы отходили от пристани. Наш плавкран, как ореховая скорлупка, качался на волнах от взрывов. Наша авиация не появлялась, лишь где-то редко стреляли зенитки. Ждать помощи было неоткуда. Под воду спускаться тоже было невозможно. Нам приказали вплавь добраться до берега, а затем пешком и попутными средствами добираться вверх до Саратова и Энгельса.

Там все повторилось. Мы разгружали затонувшие баржи с военными грузами и имуществом, извлекали с них погибших. Здесь тоже летали самолеты, но их было меньше, бомбежки ни в какое сравнение со сталинградскими не шли.

В Горький вернулась 29 ноября 1942 года. Работала инструктором легководолазного дела в ОблОСВОДе, участвовала в подводных работах. На заводе «Красное Сормово» (там стояли военные корабли) проводила занятия по водолазному делу с моряками. После ликвидации ОблОСВОДа в 1944 году работала инструктором водолазного дела в Волжском БАСУ вплоть до выхода на пенсию в октябре 1948 года».

«Дельфиний тренер» Галина Шурепова

Галина Александровна Шурепова (1939—2017) — первая чемпионка СССР по подводному спорту, член Центрального комитета ДОСААФ, легендарный тренер боевых дельфинов (дельфинарий ВМФ СССР в г. Севастополе в Казачьей бухте). На ее счету более 3000 часов погружений под воду.

Будучи студенткой третьего курса Ленинградского института физкультуры, Галина завоевала титул чемпионки СССР по подводному спорту. Прямо на соревнованиях ее пригласили сниматься в кино. В фильме «Человек-амфибия» (1961) она дублировала Анастасию Вергинскую во время подводных съемок.

После окончания института Галина три года работала на Сахалине. Потом вернулась в Ле-

нинград, где несколько лет отработала тренером легководолазов-мужчин для Балтийского пароходства, а затем переехала в Севастополь.

По приказу командующего Военно-морским флотом в конце 1960-х годов в Севастополе создавалась секретная база для подготовки боевых дельфинов. Животные должны были охранять вход в порт, находить подводных диверсантов, доставать тяжелые грузы со дна. Получив в 1968 году предложение поработать на базе, Шурепова подхватила ребенка и, оставив квартиру в Ленинграде, поселилась в палатке на берегу бухты, где в вольере жили 40 дельфинов-афалин. Как дрессировать, как общаться с ними — никто не знал. Первые два года тренер жила рядом с дельфинами, в палатке на берегу бухты, день и ночь изучая жизнь своих подопечных.

Галина Шурепова проработала в дельфинарии в Казачьей бухте г. Севастополя 40 лет.

Фото сверху слева:

Сборная РСФСР 1962 года по подводному многоборью. А. Самосудов (Ростов), А. Слюсарев (Горький), С. Руденко (Ростов), тренер Г. Скоринова (Шурепова) (Москва), В. Узьялло (Псков), В. Жданов (Томск), С. Колесова (Краснодар)

Оксана Шевалье

Водолазки XXI века

И в XXI веке женщины продолжают работать водолазами. Оксана Шевалье в 14 лет стала мастером спорта по акробатике, занималась в школе каскадеров, увлекалась стрельбой, прыжками с парашютом, боевыми единоборствами, альпинизмом... А профессией выбрала водолазное дело.

В водолазную профессию я пришла впервые как спасатель-водолаз. Сошлись две страсти — любовь к воде и внутренняя потребность быть спасателем. Настолько понравилось работать под водой, что другой деятельности я уже не хотела, начала изучать водолазное ремесло в теории и на практике. Поэтому я просто находила хороших специалистов и просила их меня учить. Бралась за любую подводную работу, чтобы повысить свой уровень. Самостоятельно отучилась на 6 разряд, на подводного сварщика.

Любой отпуск — это, конечно, дайвинг. Пока было можно — до 2017 года — работала в Московской городской поисково-спасательной

службе, официально на поиске и спасении под водой, а в свободное от службы время — на технических подводных работах.

В 2017 году, спустя 8 лет после моего приема в МГПСС, сменился руководитель департамента ГО и ЧС Москвы. И тогда они (вдруг!) вспомнили, что женщинам нельзя официально работать спасателями и водолазами, и меня уволили.

В России существует и применяется документ под названием «Перечень тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» (утвержден Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 162).

Могу высказать свои соображения о том, насколько правомерен введенный этим документом запрет для женщин на работу спасателями и водолазами, поскольку опыт жизни в этой профессии у меня есть.

Если все дело в тяжести оборудования, то под водой оно в несколько раз легче. Да и не идут в профессию девочки, которым это не по силам. А если вопрос стоит о вреде повышенного давления, так оно одинаково влияет на организм и мужчин, и женщин.

Также не существует прямых доказательных примеров того, что это занятие как-то вредно повлияло на здоровье конкретных женщин, а их, несмотря на ограничения, немало было по нашей стране. Или что кто-то из них не может родить детей — именно это твердят те, кто защищает указанные ограничения.

Наоборот, есть много других примеров — я знаю женщин, достигших высот в профессиональной водолазной карьере, имеющих счастливый брак и здоровых детей.

Если брать рабочие отношения в трудовом коллективе, то обязанности разделены поровну: если кто-то по каким-либо причинам не может выполнить свои обязанности, неважно — мужчины или женщины, коллектив их не отторгнет, потому что никто не будет работать за другого человека в течение длительного времени. Каждый сам должен сбалансировать риски для здоровья и решить, стоит ли ему здесь работать. Если женщины хотят иметь детей и беспокоятся о таких рисках, они сами могут выбрать другую профессию. Ведь как-то во всем мире решается этот вопрос, цивилизованно, без запретов на уровне государства...

Через полгода после того, как меня уволили, я уехала учиться в школы IDSA на водолаза IMCA – в Италию, затем во Францию.

Если сравнивать опыт учебы и работы за границей с российским, то разница, конечно, есть. Учеба в Италии на сертификат Inshore diver (уровень IDSA 2) длилась почти 5 месяцев. Сначала из нас полтора месяца делали спасателей-«суперменов» – бег по утрам 10 км, фридайвинг по 2 часа в день, вечером – теория. Потом 3 месяца обучали подводным работам в море, на глубинах от 7 до 30 метров, по несколько часов в день. К концу учебы из 17 человек осталось 12. Но каждый из нас после такой учебы мог уверенно и смело называть себя водолазом.

Обучение во Франции, во Фрежюсе, на сертификат Offshore diver (уровень IDSA 3, Top up), тоже было впечатляющим. Хорошая школа – любое современное оборудование, снаряжение и обеспечение, грузовая и подъемная спецтехника, катера, резервуары с разными жидкими средами.

Если говорить о работе водолаза в иностранных компаниях, которые я знаю, то там рабочий день составляет 6 часов, из них под водой, в зависимости от сложности задачи, не более трех часов, могут попросить сверхурочно час, но по желанию и за дополнительную оплату. Снаряжение выдает работодатель. Работа проводится только на исправном оборудовании, обязательно с подводной связью. Практически после каждого погружения перед выходом на поверхность несколько минут отстаиваешь на кислороде. Рабочие профсоюзы следят за соблюдением прав водолазов, к ним можно обращаться за разъяснением любых вопросов.

Сейчас я работаю в Италии и на Кипре. И чувствую себя Человеком в своей профессии! Дома я не могу быть водолазом, к сожалению, хотя меня постоянно приглашают на работы – «неофициально».

В нашей стране почти все женщины-водолазы работали вне закона. Сто лет прошло, а ничего не меняется...